

Этническая миграция и преступность

Насколько применимы к российским реалиям концепции и практические рекомендации по решению проблемы преступности, связанной с миграцией, которые предлагаются в работах западных авторов | **СЕРГЕЙ ГОЛУНОВ**

Проблема этнической миграции и преступности воспринимается в России особенно остро. Значительная часть общественности относится к мигрантам * негативно именно из-за совершаемых ими преступлений. В ряде населенных пунктов периодически вспыхивают локальные конфликты, в которых местное население требует покончить с «криминальным засильем» приезжих. С другой стороны, довольно велико число преступлений, совершаемых против мигрантов на почве этнической и расовой неприязни.

Научные изыскания о взаимосвязи миграции и преступности, несомненно, важны, но в России такого рода исследования не отвечают практическим потребностям. Как отмечал в 2003 году Григорий Пядухов, «проблема преступности внешних мигрантов относится к числу наименее исследованных и, пожалуй, более всего мифологизированных» ¹. За прошедшие десять лет количество исследований увеличилось, однако круг вопросов, которые рассматриваются в посвященных данной проблеме работах, остается довольно узким: преобладают стандартные рассуждения о специ-

ализации тех или иных этнических преступных группировок и анализ статистических показателей преступлений, совершаемых иностранцами в отдельных регионах. Вместе с тем наметился определенный прогресс в изучении такого вопроса, как восприятие преступности в среде мигрантов общественным мнением и СМИ ².

Серьезный толчок к дальнейшему развитию отечественных исследований могло бы дать полноценное изучение тех зарубежных работ, в которых предпринимаются попытки концептуализации названной проблемы и предлагаются пути ее решения. Это позволило бы расширить круг изучаемых вопросов, принять во внимание обнаруженные иностранными авторами закономерности, избежать некоторых ловушек и сомнительных интерпретаций. Речь идет, прежде всего, о работах, в которых рассматривается ситуация в государствах Европейского союза и Северной Америки, поскольку эти страны особенно притягательны для иммигрантов. Кроме того, представители этих государств явно преобладают в теоретических исследованиях, посвященных рассматриваемой тематике. Пытаясь применить западный опыт к российским реалиям, следует учитывать специфику ситуации в РФ, которая по ряду параметров, как мы увидим, существенно отличается от европейской и североамериканской.

* В данной работе термины «мигрант» и «иммигрант» во многом взаимозаменяемы, однако автор избегает употреблять второе понятие в тех случаях, когда речь может идти о перемещении граждан РФ внутри страны.

Таким образом, в данной статье мы попытаемся проанализировать, насколько применимы к российским реалиям те концепции и практические рекомендации по решению проблемы преступности, связанной с миграцией, которые предлагают в своих работах западные авторы. Учитывая ограниченный объем статьи, наша задача будет состоять не в полномасштабной проверке такого рода концепций, а в предварительной оценке перспектив их применения, а также в определении возможных направлений дальнейших исследований.

Проблема взаимосвязи миграции и преступности в работах зарубежных авторов

Согласно расхожему представлению, неквалифицированные мигранты из «бедных» стран и регионов более склонны к совершению преступлений, чем местное население страны/региона. Однако анализ статистических данных и результатов, представленных в исследованиях западных авторов, приводит далеко не к столь однозначным выводам.

Более того, исследователи, работающие на эмпирическом материале США, Канады и Австралии, в последние десятилетия пришли к мнению, что иммиграция чаще всего снижает либо существенно не изменяет относительный уровень преступности³. Этот тезис подкрепляется работами, основанными как на анализе больших массивов статистических данных в общенациональном и региональном масштабе, так и на изучении отдельных локальных случаев.

Феномен отрицательной взаимосвязи между иммиграцией и преступностью объясняется воздействием различных факторов. Во-первых, в процессе иммиграции очень часто происходит отбор инициативных и трудолюбивых людей, которые большей частью находят себе легальные источники существования⁴. Во-вторых, получая на новом месте гораздо

большой доход, чем у себя на родине, иммигранты, как правило, отнюдь не заинтересованы вступать в конфликт с законом, что чревато депортацией⁵. В-третьих (что можно проиллюстрировать на примере русскоязычного района Нью-Йорка Брайтон-Бич), попадая в депрессивные и маргинальные районы, иммигранты нередко способствуют их оживлению благодаря своей инициативности, коллективизму и взаимоподдержке, в результате чего создаются неформальные механизмы обеспечения порядка, развития предпринимательства⁶ и т. п. Наконец, в соответствии с «теорией контроля», у многих иммигрантов (значительная часть которых — это выходцы из традиционных обществ и уроженцы сельской местности) семейные и другие социальные связи зачастую крепче, чем у местного населения⁷. С этой точки зрения появление этнических анклавов, вопреки широко распространенному в России стереотипу, далеко не обязательно становится криминогенным фактором: такие анклавы в ряде случаев способны оживить местную экономику, создать дополнительные рабочие места, привнести и упрочить институты социального контроля за соблюдением правопорядка и нормами приемлемого поведения⁸.

На фоне огромного массива исследований ситуации в Соединенных Штатах в какой-то мере теряются работы, основанные на эмпирическом материале стран ЕС. Между тем подобные работы приводят во многом к другим выводам: с 1980-х годов в большей части государств — нынешних членов Евросоюза доля преступлений, совершенных иммигрантами, существенно выше среднестатистической даже с учетом поправок на половозрастной состав приезжих и оценочную численность нелегальных иммигрантов. Данная закономерность, впрочем, также отнюдь не универсальна: в Великобритании, Ирландии и некоторых других странах ЕС уровень преступности среди иммигрантов и среди местного населения вполне сопоставим⁹.

Повышенный уровень преступности среди иммигрантов также имеет свои объяснения. Во-первых, значительная часть приезжих оказывается в крайне тяжелых социально-экономических условиях, не находя источников приемлемого дохода и не получая полноценного доступа к социальным благам. Если иммигрант находится на нелегальном положении, то это существенно сужает круг его возможностей, создает предпосылки для вовлечения в криминализированные сферы занятости (например, наркоторговлю) и приобщает к культуре правового нигилизма¹⁰.

“Молодежь осознает свое маргинальное положение в принимающем обществе, даже несмотря на большую, по сравнению с родителями, интегрированность в нем”.

Во-вторых, иммиграция может способствовать социальной дезорганизации местного сообщества: плохо взаимодействующие друг с другом из-за языковых и культурных барьеров общины оказываются не в состоянии совместно поддерживать порядок, что затрудняет усилия властей и благоприятствует криминальным группировкам¹¹. Ряд исследователей отмечают, что проблема заключается не столько в изменении этнического состава территориального образования как таковом, сколько в резкости подобного изменения, способном вызвать социальную дезорганизацию из-за слишком быстрого разрушения социальных связей при медленном налаживании новых¹². Разумеется, очень многое зависит от политики властей, их способности поддерживать правопорядок и социальную инфраструктуру, противодействовать деградации.

В-третьих, во многих иммиграционных потоках преобладают молодые мужчины, которые, как правило, составляют статистически наиболее криминогенную категорию населения. Эта закономерность достаточно ярко прослеживается и в России, где в 2010-м

году на лиц обоего пола в возрасте 18–29 лет приходилось 43,8 проц. выявленных преступлений, а на мужчин (всех возрастов) — 84,5 процента¹³.

В-четвертых, могут возникать конфликты из-за несовпадения культурных норм и стандартов поведения мигрантов и местного населения. Ряд исследователей объясняют поведение части мигрантов укорененной в их культурах предрасположенностью к низкому уровню самоконтроля (для которого характерны импульсивность, избегание словесного объяснения своего поведения,

ориентация на краткосрочные, а не долгосрочные последствия собственных поступков и т. п.)¹⁴ или влиянием «культуры чести», ставящей во главу угла необходимость жестко отвечать обидчику на его оскорбления, а также не выдавать «своих» правоохранительным органам¹⁵. Кроме того, целый ряд деяний, которые среди некоторых групп иммигрантов могут считаться допустимыми или относительно терпимыми (домашнее насилие, потребление определенных наркотиков, проституция, взяточничество и т. п.), жестко наказуемы и недопустимы в принимающей стране¹⁶. Однако не следует абсолютизировать влияние культурных норм на конфликтное поведение мигрантов, учитывая как то, что подобные качества отнюдь не в обязательном порядке присущи всем представителям соответствующих этнических групп, так и риск допустить фундаментальную ошибку атрибуции, при которой мотивация поведения личности объясняется лишь присущими ей особенностями, а влияющие на поведение внешние факторы систематически недооцениваются¹⁷. Наконец, часть исследователей

обращают внимание на то, что относительный «вклад» иммигрантов из одних и тех же стран или регионов в уровень преступности разных принимающих государств нередко существенно различается¹⁸.

В-пятых, упомянутые выше механизмы социального контроля далеко не всегда эффективно работают в новых условиях, когда мигранты отрываются от контролирующих их дома социальных институтов и оказываются на новом месте¹⁹. Те же механизмы по большей части не помогают в решении «проблемы второго поколения» иммигрантов, представители которого нередко (хотя и не всегда) более склонны к совершению преступлений (часто в составе молодежных банд), чем представители первого поколения. Главной причиной распространенности такого явления исследователи видят в том, что молодежь осознает свое маргинальное положение в принимающем обществе, даже несмотря на большую, по сравнению с родителями, интегрированность в нем, а также переживает из-за проявлений дискриминации по отношению к иммигрантам. Вследствие этого молодые люди могут испытывать фрустрацию и стресс, которые выливаются в агрессивное поведение, а также проявлять упорное нежелание уважать нормы «несправедливого общества», которое казалось их родителям гораздо более привлекательным по сравнению с тем, что было у них на родине²⁰.

Наконец, в-шестых, алармистская реакция со стороны местного населения на увеличение численности мигрантов и усиление их социальных позиций может спровоцировать конфликты и вызвать всплеск преступлений на почве этнической и расовой неприязни. Популярные концептуальные объяснения такого рода ситуаций — это модели «группового соперничества» и «обороняемого района». В первом случае агрессивная реакция представителей большинства напрямую

связана с обострением социально-экономического соперничества, а во втором — с возрастающим страхом перед перспективой увеличения численности «чужаков» и потерей контроля над территорией²¹.

Специфика российской ситуации

В какой степени рассмотренные выше концептуальные объяснения могут быть применимы к российским реалиям? Ведь ситуация в России не всегда соответствует условиям, существующим в западных странах.

Что касается «вклада» иммигрантов в общее количество совершаемых преступлений, то здесь Россия гораздо ближе к США, чем к большинству стран ЕС. Доля иностранцев и лиц без гражданства в общем числе выявленных преступников за последние годы остается стабильно небольшой, составляя примерно 3,5 проц. (доля преступников из стран СНГ — чуть более 3 процентов). В некоторых регионах «вклад» иностранцев и лиц без гражданства существенно выше: в 2012 году они совершили 21,4 проц. преступлений в Москве, 20,4 проц. преступлений в Московской области и 8,3 проц. — в Санкт-Петербурге²². Однако столь высокий процент совершивших преступления иностранцев объясняется в первую очередь мощностью направленных в данные регионы миграционных потоков: в особенности следует иметь в виду, что в Москву, по некоторым оценкам, приезжает примерно треть²³, а с учетом прилегающих к ней районов Московской области — и до половины²⁴ прибывающих в РФ гастарбайтеров.

Вместе с тем «вклад» иностранных граждан в статистику ряда особо опасных преступлений гораздо более существенный, и это серьезная проблема: так, по заявлениям официальных лиц, в Москве иностранцы совершают около половины всех изнасилований²⁵. Как представляется, такая аномалия может отчасти объясняться выражено «мужским»

характером иммиграции, по крайней мере в некоторые регионы РФ, в сочетании с фактором проживания значительной части гастарбайтеров в замкнутых мужских коллективах. По данным Федеральной миграционной службы, в 2012 году мужчины составили 68,4 проц. посетивших Россию иностранцев в целом и 84,0 среди тех, кто указал целью своего визита работу по найму²⁶. Особенно велика оказалась доля мужчин в иммиграционных потоках из Таджикистана и Узбекистана: в первом случае они составили 82,5 проц. (в возрасте

год в России по подозрению в распространении наркотиков было задержано 258 граждан Таджикистана: даже если предположить, что выявляется всего 1 проц. наркоторговцев, это лишь считанные проценты от объема таджикской иммиграции в Россию, который тогда оценивался в 600–800 тыс. человек²⁸.

В исследованиях западных авторов не уделяется значительного внимания ситуации в малых населенных пунктах. Между тем в российских условиях именно в такого рода поселениях происходит значительная часть

“Не имея четкого представления о числе въезжающих в страну иммигрантов, трудно оценить и реальную динамику совершаемых ими преступлений”.

17–35 лет — 56,4 проц.), а во втором — 81,7 проц. (52,8 проц. в возрасте 17–35 лет)²⁷.

В отличие от западных стран, у России безвизовый режим с большинством наиболее важных для нее государств — доноров миграционных потоков. Подавляющее большинство иммигрантов из государств СНГ попадает в РФ и находится на ее территории на легальных основаниях, становясь «нелегалами» из-за сложности оформления разрешения на работу. Безвизовый режим серьезно влияет на положение иммигрантов в принимающем обществе: у них нет необходимости навсегда укореняться в РФ и создавать «этнические кварталы», которые пока не стали распространенным явлением в России. Либеральный режим въезда в РФ влияет и на характер связанной с иммиграцией преступности: например, с одной стороны, существующий порядок уменьшает масштабы контрабанды иммигрантов, но с другой — создает благоприятные условия для деятельности не только крупных и хорошо организованных, но и мелких групп наркоторговцев. При этом ни в коей мере не корректно отождествлять определенные этнические группы с торговлей наркотиками. Показательно, что за весь 2006

межэтнических конфликтов, поводами для которых порою становятся криминальные действия внешних либо внутренних мигрантов по отношению к представителям местного населения или наоборот. Недавними примерами такого рода конфликтов могут служить столкновения в Кондопоге (2006), Сагре (2011) и Пугачеве (2013). Конфликты с криминальной подоплекой не всегда можно объяснить статистическими тенденциями роста преступности в целом, поскольку этот рост могут спровоцировать действия даже единичной преступной группы или одиночек.

Наконец, западные авторы почти не рассматривают в своих работах влияние на преступность внутренней этнической миграции. В России же эта проблема гораздо более актуальна, поскольку в состав РФ входит ряд национальных республик, значительная часть населения которых проявляет высокую миграционную активность и при этом сохраняет культурную дистанцию с местным населением в регионах назначения. Несмотря на то что статистическая информация о тенденциях преступности среди внутренних мигрантов из республик-доноров весьма скудна и фрагмен-

тарна, тот факт, что на российской территории периодически возникают межэтнические конфликты с криминальной подоплекой, делает крайне важным изучение этой проблемы.

Категоризации, интерпретации, стереотипы

Как именно оценивается взаимосвязь миграции и преступности, в значительной степени зависит от выбора категорий для анализа, интерпретации полученных результатов, а порой и от устойчивых стереотипов оценивающего. Ряд серьезных проблем возникает даже тогда, когда исследователь основывается на измеримых показателях:

- Чтобы избежать дискриминации и не спровоцировать межэтническую напряженность, ни в России, ни в странах Запада не ведется учет преступников по этническому признаку. Как правило, доступна статистика по статусу гражданства совершивших преступления лиц, в США — также по расовым группам, в некоторых регионах России — по месту жительства преступников из других субъектов РФ. Это чревато условным отождествлением граждан стран-доноров с представителями их титульных национальностей (между тем немалая часть преступлений, совершаемых представителями некоторых государств Центральной Азии в РФ, приходится, например, на русских ²⁹), а также выводит из категории иммигрантов тех, кто стал гражданином принимающей страны.
- Въезжающие в РФ иностранцы существенно различаются по целям пребывания (при этом далеко не все указывают свои цели правдиво) и длительности нахождения в стране.
- При пограничном контроле и даже при регистрации одни и те же люди, посещающие страну несколько раз в течение года ³⁰, могут учитываться как разные, что приводит к значительному завышению числа въезжающих.
- Поскольку совершающие преступления иностранные граждане в среднем проводят на территории РФ гораздо меньше времени, чем россияне, корректность сравнения «вклада» в преступность тех и других достаточно условна.
- Не имея четкого представления о числе въезжающих в страну иммигрантов, трудно оценить и реальную динамику совершаемых ими преступлений. Рост абсолютного числа последних может быть всего лишь естественным следствием увеличения количества въезжающих в страну или среднего времени их пребывания в ней.
- В России время от времени возникает путаница между показателями доли совершенных иностранцами преступлений и доли иностранцев в числе преступников: во втором случае «вклад» иностранных граждан в криминальную статистику оказывается гораздо большим, чем в первом.
- Значительная часть совершаемых иммигрантами преступлений не представляет серьезной общественной опасности, объясняется желанием иностранцев попасть в страну и получить право на пребывание или трудоустройство в ней: в частности, самая статистически распространенная группа совершаемых иммигрантами преступлений связана с подделкой документов. Раскрываемость преступлений данного вида, однако, достаточно высока, тогда как с выявлением преступлений некоторых других видов (например, распространение наркотиков или кражи) дело обстоит гораздо хуже ³¹. Не случайно, многие западные авторы предпочитают оперировать не общими показателями совершенных иммигрантами преступлений, а данными по преступлениям против личности, убийствам и т. п.
- Многие преступления, совершенные как мигрантами, так и против них, остаются

невывявленными. Те приезжие, которые находятся на нелегальном положении или опасаются полицейского произвола, не хотят сотрудничать с правоохранительными органами. Кроме того, как упоминалось выше, в кругах мигрантов нередко укоренена «культура несотрудничества» с полицией.

- На статистику может повлиять и повышенное внимание полицейских к тем или иным этническим и другим сообществам. В таком случае уровень выявляемых в этой среде правонарушений может резко возрасти, что,

Несовершенство статистики в России усугубляется тем, что широко распространены «экспертные оценки», основанные не более чем на интуиции их авторов или на ошибочной интерпретации существующей статистической информации. К сожалению, к оценкам сомнительной достоверности время от времени апеллируют и официальные лица, не исключая представителей МВД³⁴; они же нередко используют двусмысленные понятия, допускающие превратные толкования. Так, вплоть до недавнего времени в публичных

“Резкое ужесточение контроля над въездом в страну приводит к тому, что иммигранты ищут возможность навсегда осесть на новом месте жительства”.

как правило, усугубляется недостаточной правовой защищенностью иммигрантов, плохим знанием официального языка и законов принимающей страны³². Вместе с тем преобладающая часть западных исследователей полагает, что более высокий уровень преступности в среде некоторых сообществ иммигрантов нельзя объяснить исключительно (или в основном) предвзятостью полиции: с такими практиками идет целенаправленная борьба, а подавляющее большинство преступлений раскрывается благодаря сообщениям частных лиц, а не профилактическим операциям полицейских³³.

- Если социально-демографический состав мигрантов существенно отличается от состава местного населения (например, в числе первых статистически преобладают более склонные к совершению преступлений молодые мужчины и люди с низким уровнем образования), то делать вывод о большей склонности мигрантов к совершению преступлений не вполне корректно без учета пропорционального «вклада» в преступность соответствующих социально-демографических групп местного населения.

выступлениях представители УВД Москвы употребляли термин «приезжие» (на которых приходилось около половины или даже более совершаемых преступлений), не поясняя, что речь идет не столько об иностранцах, сколько об иногородних россиянах.

Сами по себе статистические данные или экспертные оценки имеют ограниченное влияние на общественное мнение. Не только в России, но и в западных странах, согласно общественному мнению, иммигранты считаются в большей мере связанными с преступностью, чем показывает статистика или личный опыт. Такое положение дел объясняется тем, что люди боятся увеличивающегося числа иммигрантов, доверяют политикам, занимающим жесткую позицию по иммиграционному вопросу³⁵; этому же способствует и искаженное представление проблемы в СМИ³⁶.

Особое влияние на общественное мнение может оказать интерпретация отдельных криминальных инцидентов или их избирательное освещение. К сожалению, многие СМИ уделяют неоправданно большое внимание серьезным преступлениям, совершаемым мигрантами, так как эти новости, по сравнению с

сообщениями о «рядовых» преступлениях, притягивают читателей и, соответственно, в значительной степени повышают рентабельность издания. Это создает своего рода «эффект подборки»: частота упоминаний об участии мигрантов в подобных происшествиях формирует у читателей искаженное представление об их «криминальности». (Справедливости ради надо отметить, что многие другие СМИ, напротив, ответственно подходят к освещению данной тематики, публикуя материалы, развеивающие расхожие стереотипы и опираясь в своих выводах на официальную статистику.)

Пути решения проблемы

Предложения, которые встречаются в работах российских исследователей, во многом перекликаются. В частности, упоминается о необходимости совершенствовать взаимодействие между ведомствами, которые занимаются иммиграционными проблемами, улучшать информационный обмен между ними, расширять правоохранительное сотрудничество со странами — донорами иммигрантов, бороться с коррупцией в соответствующих органах власти и т. п.³⁷

Вместе с тем как среди исследователей, так и среди практиков есть сторонники и жесткой, и либеральной иммиграционной политики, и между ними существуют достаточно серьезные расхождения. Одни предлагают ужесточить контроль над перемещением иммигрантов внутри РФ³⁸, а часть из них и вовсе настаивают на введении визового режима со странами Центральной Азии. Другие же считают необходимым увеличить квоты на рабочую силу, либерализовать режим регистрации и найма на работу, тем самым легализуя иммигрантов, подрывая основанный на использовании труда нелегалов сектор и разрушая питательную среду для преступности³⁹. Обоснованность такой рекомендации в какой-то мере подтверждается выводами междисциплинарных исследований западных авторов, что в тех государствах (в частности, в США и

Канаде), где меньше барьеров для интеграции иммигрантов в принимающее общество, ситуация с преступностью в их среде лучше⁴⁰.

Тем не менее оба пути: как ужесточение, так и либерализация иммиграционной политики — могут повлечь за собой серьезные побочные последствия. Как показал опыт США 1980—1990-х годов, резкое ужесточение контроля над въездом в страну приводит к тому, что иммигранты стремятся не возвращаться на родину, а искать возможность навсегда осесть на новом месте жительства, переходя на нелегальное положение⁴¹. Такие же последствия может вызвать и ужесточение внутреннего контроля: если перед иммигрантами возникнут новые труднопреодолимые барьеры на пути к получению легальной работы, очень многие из них вынуждены будут стать нелегалами. В то же время в условиях безвизового режима между РФ и большинством стран СНГ еще большая либерализация миграционной политики может привести к резкому увеличению количества иммигрантов и, как следствие, — к значительному росту абсолютного числа совершаемых ими резонансных преступлений, а также к возникновению острых межэтнических конфликтов и т. п.

В рекомендациях западных авторов основной акцент делается на адаптацию иммигрантов, а также на расширение взаимодействия между ними и полицейскими органами. Подчеркивается, что слишком жесткая правоохранительная политика по отношению к иммигрантам уменьшает их доверие к полиции и не вызывает желания сотрудничать с ней⁴². В этой связи систематическое участие российской полиции в репрессивных акциях против нарушителей миграционного законодательства может стать серьезной проблемой, из-за этого очень многие иммигранты имеют основания опасаться, что обращение в правоохранительные органы только ухудшит их положение. Принимая во внимание опыт многих стран (в том числе соседнего Казахстана), было бы целесообразным рассмотреть воз-

возможность поручить операции против нарушающих закон иммигрантов специализированной миграционной полиции и предпринять другие шаги, существенно ограничивающие заинтересованность прочих правоохранительных органов в преследовании обращающихся к ним за помощью иностранцев, даже если те находятся в России и работают здесь с нарушением миграционного законодательства.

Пожалуй, наиболее популярный подход к налаживанию взаимоотношений между полицейскими органами и этническими меньшинствами в странах ЕС и Северной Америки — это создание атмосферы доверия и взаимопонимания между полицией и представителями сообществ (*community policing*). Данный подход ориентирован прежде всего на налаживание контактов с такими сообществами и на решение проблем, создающих условия для преступности⁴³. Важными мерами для налаживания коммуникации с этническими меньшинствами могли бы стать телефоны доверия, распространение информационных материалов на соответствующих языках и в особенности привлечение к работе полицейских, представляющих данные меньшинства⁴⁴. Нередко высказываются опасения, что ставка на таких полицейских может привести к разрастанию коррупционных связей между ними и их соотечественниками, однако, во-первых, нет достаточных оснований полагать, что полицейские, принадлежащие национальным меньшинствам, окажутся более коррумпированными, чем остальные; а во-вторых, помогающие смягчить такого рода проблемы стандартные антикоррупционные практики (провокация взятки, периодические ротации и т. п.) достаточно хорошо известны. Более серьезная проблема заключается в том, насколько полицейские будут заинтересованы добросовестно работать с возрастающим количеством выявляемых в среде мигрантов преступлений. Для решения этой проблемы, возможно, потребуется скорректировать механизмы стимулирования соответствующей работы

полиции, в том числе с использованием передового опыта западных стран.

Помимо полиции и самих мигрантских сообществ, очень важную роль в предупреждении преступности в среде мигрантов играет школа. Существующие исследования не дают оснований для серьезных опасений, что в России назревает «проблема второго поколения», по крайней мере в ближайшей перспективе. Напротив, утверждается, что среди детей мигрантов «антишкольные настроения» распространены даже в меньшей степени, чем среди остальных школьников, хотя и отмечается, что дети, прибывшие в Россию в среднем школьном возрасте, испытывают серьезные проблемы с адаптацией из-за плохого знания русского языка⁴⁵. Помимо адаптации мигрантов, школа играет ключевую роль в воспитании толерантности к представителям иных этнических и культурных групп, что уменьшает вероятность возникновения межэтнических конфликтов и совершения преступлений на почве этнической, расовой и религиозной ненависти. Учитывая эти соображения, продолжающаяся деградация российской системы образования может оказать весьма негативное влияние на динамику связанной с миграцией преступности.

Заключение

Исследования по проблеме взаимосвязи миграции и преступности, которые проводятся зарубежными учеными, имеют важное значение для концептуального осмысления и практического решения данной проблемы в России. В первую очередь речь идет о разного рода нюансах в процессе оценки статистических показателей, о влиянии различных социально-демографических факторов на динамику преступности, роли социальной дезорганизации в многоэтнических районах, о значении механизмов социального контроля в среде мигрантов для предупреждения преступности и т. п. Следует обратить самое серьезное внимание на рекомендации западных авторов, которые касаются налажи-

вания работы полиции с этническими меньшинствами и направлены на то, чтобы предотвратить втягивание детей иммигрантов в молодежные этнические преступные группировки. Кроме того, российским властям и общественности следует пересмотреть свое отношение к этническим анклавам, формирование которых не нужно считать безусловным злом, в случае если в них удовлетворительно поддерживаются правопорядок и социальная инфраструктура.

Вместе с тем своеобразие российских условий накладывает некоторые ограничения на возможность использования концепций и рекомендаций западных авторов в нашей стране. Основная часть западных исследований сфокусирована на «этнических кварталах» в крупных городах, в России же такие кварталы пока не стали распространенным явлением. Кроме того, для РФ большее значение имеет внутренняя этническая миграция, а также в России особенно остро стоит проблема связанных с криминальным фактором конфликтов в малых населенных пунктах.

Исходя из этих соображений, хотелось бы обратить особое внимание на следующие направления исследования проблемы взаимосвязи миграции и преступности в России:

- Нужно достичь консенсуса относительно базовых принципов подсчета, чтобы выяснить «вклад» иммигрантов в преступность, учитывая перечисленные выше проблемы подобных подсчетов. Широкая популяризация результатов дискуссии по этому вопросу затруднила бы спекуляции, основанные на некорректных категориях, необоснованных «экспертных оценках» и т. п.
- Необходимо проводить корреляционные исследования, устанавливающие влияние тех или иных социально-демографических факторов на динамику связанной с миграцией преступности. Накопленные результаты подобных исследований позволили бы российским ученым внести весомый

вклад в изучение данной темы на международном уровне.

- Следует обратить серьезное внимание на проблемы социальной дезорганизации на локальном уровне. Понимание механизмов такой дезорганизации может помочь в разработке социальных и правоохранительных мер, которые позитивно сказались бы на криминогенной обстановке в данном районе в условиях интенсивной миграции и многоэтнического состава жителей.

- Очень важная задача — это определить закономерности связанной с миграцией преступности в малых населенных пунктах. Как говорилось выше, эта проблема недостаточно изучена в работах западных авторов, и все же некоторые из предлагаемых ими концепций (например, социальной дезорганизации, социального контроля, группового соперничества и обороняемого района), вероятно, можно продуктивно использовать в такого рода исследованиях.

- Серьезное внимание следует уделить проблеме взаимосвязи с преступностью внутренней этнической миграции. Сложность состоит в том, что в случае с внутренней миграцией адекватные статистические данные в меньшей степени доступны для исследователей (по сравнению с данными об иностранных иммигрантах), а кроме того, нужно проявлять повышенную корректность в публичном освещении соответствующих вопросов. Вместе с тем злободневность проблемы настоятельно требует поиска путей ее решения.

- Необходимы исследования, основанные на социологических и экспертных опросах, а также на мониторинге СМИ, о восприятии проблемы обществом в целом, а также журналистами, представителями власти и правоохранительных органов. Важно оценить механизмы формирования, распространенность и динамику тех

или иных восприятий и понять, насколько соответствует действительности ряд укорененных представлений: например, кочующие из одной работы в другую характеристики криминальной специализации этнических преступных группировок.

- Целесообразно отслеживать ситуацию в

школах, основываясь на социологических и экспертных опросах, что может помочь вовремя диагностировать тенденции возникновения «проблемы второго поколения» или определить существенное снижение уровня толерантности в молодежной среде. ■

ПРИМЕЧАНИЯ ¹ Пядухов Г.А. Преступность среди этнических групп внешних мигрантов // Демоскоп Weekly. 2012. № 533–534 (<http://demoscope.ru/weekly/2003/0111/analit03.php>).

² См., например: Осипов А.Г. Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев) // Институт гуманитарно-политических исследований (http://www.igpi.ru/info/people/osipov/krasnodar_stavr.html).

³ См., например: Andresen M. A. International Immigration, Internal Migration, and Homicide in Canadian Provinces // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2013. Vol. 57. No. 5. P. 632–657; Martinez R., Stowell J. Extending Immigration and Crime Studies: National Implications and Local Settings // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2012. Vol. 641. No. 1. P. 174–191; Ousey G. C., Kubrin Ch. E. Exploring the Connection Between Immigration and Violent Crime Rates in U.S. Cities, 1980–2000 // Social Problems. 2009. Vol. 56. No. 3. P. 447–473.

⁴ Davies G., Fagan J. Crime and Enforcement in Immigrant Neighborhoods // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2012. Vol. 641. No. 1. P. 103–104.

⁵ Andresen M. A. Op. cit. P. 635.

⁶ Davies G., Fagan J. Op. cit. P. 104.

⁷ Ousey G. C., Kubrin Ch. E. Op. cit. P. 453.

⁸ См., например: Bell B., Machin S. Immigrant Enclaves and Crime // Journal of Regional Science. 2013. Vol. 53. No. 1. P. 118–141.

⁹ Solivetti L. M. Looking for a Fair Country: Features and Determinants of Immigrants' Involvement in Crime in Europe // The Howard Journal. 2012. Vol. 51. No. 2. P. 147.

¹⁰ Ibid. P. 147.

¹¹ Davies G., Fagan J. Op. cit. P. 102.

¹² Ibidem.

¹³ Российский статистический ежегодник – 2011. Состав лиц, совершивших преступления (тысяч человек) (http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d3/10-02.htm).

¹⁴ См., например: Windzio M., Baier D. Violent Behavior of Juveniles in a Multiethnic Society: Effects of Personal Characteristics, Urban Areas, and Immigrants' Peer Networks // Journal of Ethnicity in Criminal Justice. 2009. Vol. 7. No. 4. P. 239.

¹⁵ См., например: Mbuba J. M. Do Members of Racial Minority Groups Have an Affinity With Serious Crimes? An Empirical Analysis // Journal of Ethnicity in Criminal Justice. 2009. Vol. 7. No. 2. P. 123.

¹⁶ Wortley S. Introduction: The Immigration-Crime Connection: Competing Theoretical Perspectives // International Migration and Integration. 2009. Vol. 10. Iss. 4. P. 354.

¹⁷ Jones E. E., Harris V. A. The Attribution of Attitudes // Journal of Experimental Social Psychology. 1967. Vol. 3. No. 1. P. 1–24.

¹⁸ Solivetti L. M. Op. cit. P. 148, 151, 153.

¹⁹ Ibid. P. 134.

²⁰ Hawkins D. F. Things Fall Apart: Revisiting Race and Ethnic Differences in Criminal Violence Amidst a Crime Drop // Race and Justice. 2011. Vol. 1. No. 1. P. 652, 655.

²¹ Grattet R. The Urban Ecology of Bias Crime: A Study of Disorganized and Defended Neighborhoods // Social Problems. 2009. Vol. 56. No. 1. P. 135–137.

²² Рассчитано по данным Портала правовой статистики (http://crimestat.ru/offenses_rate).

²³ Тюрюканова Е. Трудовые мигранты в Москве: «второе» общество // Демоскоп Weekly. 2009. № 389–390 (<http://demoscope.ru/weekly/2009/0389/analit01.php#01>).

²⁴ Региональное измерение трансграничной миграции в Россию / Под ред. С.В. Голунова. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 41, 51, 83.

²⁵ См., например: Прокурор Москвы: Половина изнасилований и треть грабежей совершаются мигрантами // РБК. 2013. 1 февр. (<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130201105732.shtml>).

²⁶ Сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по целям прибытия) (по состоянию на 31 марта 2013 г.) // Федеральная миграционная служба. Статистические сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации (<http://www.fms.gov.ru/about/statistics/foreign/details/54893/>).

²⁷ Там же.

²⁸ См.: Голунов С.В. Фактор безопасности в политике России и Казахстана по отношению к их общей границе. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Нижний Новгород, 2008. С. 408.

²⁹ Пядухов Г.А. Указ. соч.

³⁰ Граждане стран СНГ, не имеющие официального трудоустройства, могут находиться в РФ до 90 дней подряд, после чего они должны выехать из России, сохраняя право посещать ее неограниченное количество раз в течение года.

³¹ Ренецкая А.Л. Миграция и региональная преступность: характеристика и проблемы борьбы (по материалам одного криминологического исследования) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2007. № 1–2. С. 52.

³² Wortley S. Op. cit. P. 370–371.

³³ Solivetti L. M. Op. cit. P. 135.

³⁴ Например, в июне 2013 года начальник УВД по Южному административному округу г. Москвы Александр Подольный заявлял, что в его округе иностранные граждане будто бы совершают 49 проц. преступлений. См.: Глава УВД ЮАО: планшеты и камеры делают работу полиции оперативнее // Сайт Управления внутренних дел по Южному административному округу города Москвы, 25.06.2013 (<http://uvduao.ru/news1420.html&file=news>). Учитывая, что доля иностранцев в количестве преступлений по всей Москве в 2012-м

в девять (!) раз меньше, этот процент выглядит заметно преувеличенным. Возможно, подобная оценка появилась в результате путаницы между категориями «иностранцы» и «приезжие».

³⁵ Ceobanu A. M. Usual Suspects? Public Views About Immigrants' Impact on Crime in European Countries // International Journal of Comparative Sociology. 2011. Vol. 52. No. 1–2. P. 114.

³⁶ Fitzgerald J. K., Curtis A., Corliss C. L. Anxious Publics: Worries About Crime and Immigration // Comparative Political Studies. 2012. Vol. 45. No. 4. P. 484.

³⁷ См., например: Аветисян А.С. Криминологическая характеристика и анализ этнической преступности на Дальнем Востоке России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2011. № 4. С. 179–180; Ренецкая А.Л. Указ. соч. С. 53.

³⁸ См., например: Аветисян А. С. Указ. соч. С. 178.

³⁹ Ренецкая А.Л. Указ. соч. С. 52–53.

⁴⁰ Wortley S. Op. cit. P. 350.

⁴¹ Голунов С.В. Безопасность американско-мексиканской границы: Опыт пограничной политики США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 4. С. 40.

⁴² Kirk D. S., Papachristos A. V., Fagan J., Tyler T. R. The Paradox of Law Enforcement in Immigrant Communities: Does Tough Immigration Enforcement Undermine Public Safety? // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2012. Vol. 641. No. 1. P. 79–98.

⁴³ Black P. J., Kari C. J. Policing Diverse Communities: Do Gender and Minority Status Make a Difference? // Journal of Ethnicity in Criminal Justice. 2010. Vol. 8. No. 3. P. 217; Ong M., Jenks D. A. Hispanic Perceptions of Community Policing // Journal of Ethnicity in Criminal Justice. 2004. Vol. 2. No. 3. P. 54.

⁴⁴ Ibidem.

⁴⁵ Александров Д.А., Бафанова В.В., Иванюшина В.А. Дети и родители-мигранты во взаимодействии с российской школой // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 176–199 (http://www.hse.ru/data/2012/09/03/1243132132/Вопросы%20Образования%20No.1_2012%20Alexandrov.pdf).